

Сулейманов Д.И.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2017.52.274-290

**Коллизии уголовно-процессуального законодательства
Азербайджанской Республики в части задач, принципов и условий
уголовного судопроизводства**

Аннотация: Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики содержит множество изъянов и противоречий, исключающих его оптимальное системное функционирование; статус многих лиц, участвующих в уголовном процессе в УПК вообще не определен, ряд положений уголовного судопроизводства в части производства следственных действий противоречит рекомендациям криминалистики и наоборот; остались не решенными многие проблемы доказательств и доказывания, применения мер уголовно-процессуального принуждения, обеспечения прав личности, основных понятий и нравственных основ досудебного производства, содержание основных принципов и условий судопроизводства носит декларативный характер и др.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство; принципы; условия; задачи; судопроизводство; права человека.

Одним из важнейших этапов судебной реформы в Азербайджане явились разработка и принятие с 1 сентября 2000 г. нового Уголовно-процессуального кодекса (далее, УПК), отразившего происходящие в стране перемены и ставшего относительной преградой произволу, беззакониям, нарушениям прав и свобод человека.

♦ Сулейманов Джаваншир Ислам оглы - доктор юридических наук, профессор, зав. отделом «Уголовное право и уголовный процесс» Института права и прав человека НАНА (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

Вместе с тем, по нашему мнению, многие из положений нового УПК носят не вполне продуманный характер, не учитывают реалий и потребностей азербайджанского общества, в связи с чем практика их применения в сочетании с криминалистическими разработками сопряжена с существенными трудностями, а в ряде случаев, исключена полностью.

Поспешность и незавершенность реформирования уголовного судопроизводства не способствует решению проблем практического взаимодействия между его институтами и участниками, что обуславливает потребность комплексного научного исследования их возникновения и разработки научно-обоснованных подходов к их разрешению [1, с. 5].

Косметические меры в виде дополнений и изменений уголовно-процессуального законодательства не в состоянии решить в корне проблем, которые состоят не в отдельных огрехах, а в отсутствии системы основных научных понятий – концепции азербайджанского судопроизводства в соотношении его процессуальных и криминалистических аспектов [4, с. 11].

Согласно ст. 8 УПК Азербайджанской Республики, задачами уголовного судопроизводства являются: защита личности, общества и государства от преступных посягательств; защита личности от злоупотреблений должностных лиц; быстрое раскрытие преступлений, всестороннее, полное и объективное выяснение всех обстоятельств, связанных с уголовным преследованием; изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление; отправление правосудия в целях наказания лиц, обвиняемых в совершении преступления, с установлением их вины и реабилитации невиновных [9, с. 12].

Несмотря на очевидные повторы, перечисленные задачи уголовного судопроизводства можно считать общими задачами всех его стадий, однако, с нашей точки зрения, вопросы об отправлении правосудия, установления вины и реабилитации невиновных к ним не относятся, поскольку

затрагивают только судебное разбирательство. Таким образом, получается, что в задачи судебного производства защита от необоснованных обвинений не входит, кроме того из общих задач судопроизводства выпали охрана прав и интересов участников процесса, применение к ним надлежащих правовых процедур, предупреждение преступлений, укрепление законности и правопорядка, формирование уважения к праву и т.п. [6, с. 91].

Уголовное производство не всегда начинается с исследования очевидного факта преступления. Как правило, в определенных ситуациях его началом является получение и регистрация сообщения (информации) о совершенном или готовящемся преступлении, проверка его соответствия действительности. Не каждое событие является событием преступления, как не каждое событие, даже неординарное, не всегда содержит признаки преступления. Поэтому равноценными задачами данной стадии судопроизводства являются установление наличия или отсутствия события преступления и его признаков. Представляется, что это является главной задачей всего судопроизводства, от результатов решения которой происходят другие. Это касается и стадии немедленного возбуждения уголовного дела (ст. 209 УПК), даже при обнаружении неопознанного человеческого трупа, признаков заражения или отравления людей, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, при взрывах или пожарах в общественных местах, в зданиях государственных предприятий, учреждений и т.п. и т.д. И в этих случаях первоочередной задачей является не быстрое раскрытие преступлений, о наличии или отсутствии которых утверждать преждевременно, а установление их событий и наличия в событиях состава. О раскрытии преступлений речь может идти лишь после установления их события, т.е. после установления факта преступления, что и является основной задачей данной стадии досудебного и всего судопроизводства [2, с. 111-112].

Представляется, что изложенное определяется и предметом доказывания (ст. 139 УПК), первым пунктом которого значится установление факта уголовного происшествия.

Если акцентировать в качестве обязательной задачи уголовного судопроизводства раскрытие преступлений, то в случае отсутствия их события и состава, и последующего отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения, декларированная цель остается недостигнутой [3, с. 66].

Другой специфической задачей начала производства мы считаем обеспечение возмещения материального и иных видов ущерба, причиненного преступлением, и установление его причин и условий, их устранение. Эти задачи могут и должны решаться и на последующих стадиях судопроизводства, но эффективность этого невозможна без решения их в досудебном производстве.

В УПК Азербайджанской Республики возмещение ущерба, причиненного преступлением, в числе задач судопроизводства не значится, а обязанность установления и устранения обстоятельств, способствующих совершению преступления, отнесена к общим условиям предварительного расследования.

Согласно ст. 221 УПК Азербайджанской Республики, в ходе проведения предварительного расследования следователь обязан выяснить обстоятельства (причины и условия), способствующие совершению преступления. Выяснив эти обстоятельства, следователь при необходимости направляет в адрес соответствующих юридических или должностных лиц представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления. Представление следователя о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, подлежит обязательному рассмотрению, а о результатах его

рассмотрения в месячный срок должно быть письменно сообщено следователю [9, с. 232].

Представляется, что изложенные положения носят декларативный характер и другими нормами УПК не обеспечены. Если следователем выяснены обстоятельства (причины и условия), способствующие совершению преступления, то внесение представления по их устранению должно быть обязанностью, а не альтернативным правом, в связи с чем из текста ст. 221.1 УПК должны быть исключены слова «при необходимости», а в ст. 139 УПК в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию следует включить выяснение причин и условий, способствующих совершению преступления.

УПК Азербайджанской Республики выделяет принципы и условия уголовного судопроизводства, которые согласно ст. 9 УПК: определяют правила, составляющие основу осуществления уголовного преследования; обеспечивают защиту человека и гражданина от случаев незаконного ограничения его прав и свобод; устанавливают законность и обоснованность каждого уголовного преследования.

Согласно ст. 9.2. УПК, нарушение принципов или условий уголовного процесса, в случаях, установленных УПК, может быть причиной вывода о недействительности законченного производства по уголовному преследованию, отмены постановлений, принятых в его ходе, либо вывода об отсутствии доказательственной силы собранных материалов [9, с. 12].

Представляется, что условия являются составной частью принципов уголовного процесса, необоснованно выделенные из них в качестве самостоятельных положений. Кроме того, содержание главы второй УПК не содержит четкой грани между принципами и условиями уголовного судопроизводства, в связи с чем пользователь вынужден самостоятельно

определять какое положение отнесено законодателем к принципам, а какое к условиям уголовного судопроизводства.

Что касается принципов уголовного судопроизводства, то следует отметить, что в ранг таковых законодателем возведено обеспечение ряда принципов, при учете в качестве самостоятельных других общепринятых принципов уголовного процесса.

Так, в качестве принципов (либо условий) уголовного судопроизводства значатся обеспечение закрепленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина (ст. 12 УПК), обеспечение права на свободу (ст. 14 УПК), обеспечение принципа неприкосновенности личности (ст. 15 УПК), обеспечение права на неприкосновенность личной жизни (ст. 16 УПК), обеспечение права на неприкосновенность жилища (ст. 17 УПК), обеспечение права собственности (ст. 18 УПК), обеспечение права на получение юридической помощи и на защиту (ст. 19 УПК), обеспечение права требования судебного разбирательства (ст. 22 УПК), обеспечение права на повторное обращение в суд (ст. 35 УПК) и обеспечение восстановления нарушенных прав реабилитированных (ст. 36 УПК).

В качестве самостоятельных принципов (условий) уголовного судопроизводства указаны законность (ст. 10 УПК), равноправие каждого перед законом и судом (ст. 11 УПК), свобода самообличения и обличения родственников (ст. 20 УПК), презумпция невиновности (ст. 21 УПК), осуществление уголовного судопроизводства исключительно судом (ст. 23 УПК), осуществление уголовного судопроизводства с участием представителей народа (ст. 24 УПК), независимость судей и присяжных заседателей (ст. 25 УПК), язык уголовного судопроизводства (ст. 26 УПК), гласность (ст. 27 УПК), объективность, беспристрастность и справедливость уголовного судопроизводства (ст. 28 УПК), соблюдение подсудности дел (ст. 29 УПК), ограничение участия судьи в уголовном судопроизводстве (ст. 30

УПК), недопустимость непроцессуальных отношений в уголовном судопроизводстве (ст. 31 УПК), состязательность сторон (ст. 32 УПК), оценка доказательств (ст. 33 УПК) и недопустимость повторного осуждения за одно и то же деяние (ст. 34 УПК).

Конституция Азербайджанской Республики к основным правам и свободам человека и гражданина относит право на равенство, защиту прав и свобод, право на жизнь, право на свободу, право собственности, право на личную неприкосновенность, право на неприкосновенность жилья, право пользования родным языком, право на защиту чести и достоинства, судебная гарантия прав и свобод, право на получение правовой помощи, недопущение изменения судебной юрисдикции, презумпция невиновности, недопущение повторного осуждения за одно и то же преступление, право повторного обращения в суд, недопущение принуждения свидетельствовать против родственников, защита прав и свобод человека и гражданина и др. [7, с. 8-18].

Таким образом, получается, что ряд конституционных прав и свобод личности указан в УПК в качестве самостоятельных принципов (условий) уголовного судопроизводства, а их же обеспечение (ст. 12 УПК) указано в качестве отдельного принципа (условия).

Наряду с изложенным, содержание ряда принципов (условий) уголовного судопроизводства в свете его основных понятий представляется неверным. Так, согласно ст. 7.0.8 УПК, уголовное судопроизводство – это досудебное производство, а также производство в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций. В связи с изложенным, представляется неверным принцип (условие) осуществления уголовного судопроизводства только судом, поскольку в этом случае исключается досудебное производство. Представляется, что обеспечению подлежит не право требовать, а право на проведение справедливого и открытого

судебного разбирательства в связи с предъявленным обвинением или примененной мерой процессуального принуждения (ст. 22 УПК). Ограничение участия судьи в уголовном судопроизводстве (ст. 30 УПК), по сути своей является одним из оснований отвода, предусмотренного ст. 109 УПК.

Наряду с правом на защиту, одним из основных принципов уголовного процесса является презумпция невиновности (ст. 21. УПК), согласно которой всякий обвиняемый в совершении преступления признается невиновным пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном УПК, и не будет вступившего в законную силу приговора суда об этом. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, не обязано доказывать свою невиновность. Обязанность доказывания обвинения, опровержения доводов, выдвинутых в защиту обвиняемого, ложится на сторону обвинения.

Вместе с тем, согласно ст. 141.3 УПК, знание лицами закона, своих обязанностей по службе и профессиональных правил, а также отсутствие у лица специальной подготовки и образования в случае непредставления им документов, подтверждающих обратное, либо несообщения им наименования предприятия или иной организации, давших ему специальную подготовку и образование, признаются установленными без использования материалов производства по уголовному преследованию [9, с. 156].

Налицо нарушение принципа презумпции невиновности и противоречивость положений. Утверждение о том, что все должны знать законы, справедливо, как и то, что незнание закона не освобождает от ответственности. Однако, это не значит, что все знают законы, а для решения по делу безразлично знает ли лицо закон или нет. Незнание закона не освобождает от ответственности, но влияет на наказание, в связи с чем, данное обстоятельство является составной частью предмета доказывания и

не должно признаваться установленным без использования материалов производства по уголовному преследованию.

Библиография

1. Аббасова Ф.М. Теоретические и практические проблемы осуществления принципа состязательности в уголовно-процессуальном законодательстве Азербайджанской Республики. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Баку, 2011.
2. Агульдинов М.К. Понятие, принципы, задачи и система досудебного производства. Учебное пособие. Казань, «Стрела», 2010.
3. Базюк М.Л. Охрана прав и свобод человека и гражданина как принцип российского уголовного судопроизводства. Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.
4. Гинзбург А. Я. Принципы советской криминалистики. – Караганда: Изд-во Караганд. школы МВД СССР, 1974.
5. Демидов И.Ф. Принципы советского уголовного процесса//Курс советского уголовного процесса. Общая часть. М.: Юрид. лит., 1990, с. 132-146
6. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. М.: Юрид. лит., 1971.
7. Конституция Азербайджанской Республики. С дополнениями по 13.12.2005. Ганун, Баку, 2009.
8. Телегина И.В. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве. Дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2009.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. По состоянию на 10.06.2015 г., Ганун, Баку, 2016.